

Г.В. Сеницына

**«СЫРЬЕВЫЕ» КОНТАКТЫ В РАННЕМ МЕЗОЛИТЕ
НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРО-ЗАПАДА
РУССКОЙ РАВНИНЫ**

G.V. Sinitsyna. *Early Mesolithic «Raw material» contacts in the North-West of the Russian plain*

Increasing of migration processes at the turn of Pleistocene-Holocene epochs in the conditions of sharp climatic changes put in evidences throughout Europe including the Russian plain. Raw materials appear to be important record for the paleoeconomic reconstructions. The territory of the Valdai upland is the key area owing to number of raw material outputs. Geological position of available issues of the carbon flint and theirs geochemical features are the starting point for the reconstructions. Identification of raw materials compositions in lithic assemblages of Mesolithic sites with main outcrops allows to detect a wide zone of contacts within 100- 200- 600 km. Cultural interaction at the Early Mesolithic is reconstructed on the base of single tools made on cretaceous flint.

Усиление миграционных процессов на рубеже эпох в условиях резких изменений климата прослеживается на всей территории Европы, включая Русскую равнину. Важным в решении этих вопросов является характер используемого сырья. Территория Валдайской возвышенности, где расположены богатые выходы кремневого сырья, имеет принципиальное значение для рассмотрения вопросов палеоэкономических реконструкций.

В тектоническом отношении территория Валдая является северо-западной окраиной Московской синеклизы. Наиболее мощные скопления зон окремнения — желваков, конкреций и плит кремней — картируются в веневском, тарусском и протвинском горизонтах нижнего отдела, а также в каширском и подольском горизонтах среднего отдела каменноугольной системы. В материалах геологической съемки подчеркивается парагенетическая связь «темно-серых, почти черных и бурых кремней» с тарусским горизонтом, иногда указывается приуроченность серых и красных, коричневых кремней к протвинскому горизонту. В веневском горизонте преобладает серый кремь, в каширском — светлоокрашенные породы, в том числе сиреневый кремь, по качеству

и геохимическому составу не уступающий меловому кремню (Синицына, Колокольцев, 2007). В целом в этих материалах при картировании содержится очень скудная информация о цветовой гамме кремней, а в ряде случаев при характеристике геологического разреза цвет кремней и кремнистых известняков вообще не указывается. Для археологии каменного века чаще всего именно определение цвета становится значимым признаком, учитывая структуру и включения в породе кремня для предварительного определения источников сырья.

Первое профессиональное обследование источников сырья в бассейне Верхней Волги и сопоставление полученных данных с материалами стоянок было выполнено Н.Б. Селивановой (Селиванова, 1984) в 1970-е годы, когда было выявлено 16 месторождений кремня основных коренных пород верховьев Волги на отрезке п. Селище — г. Старица. В.А. Галибиным был сделан массовый спектральный анализ образцов, позволивший детально охарактеризовать геохимический состав кремня каждого месторождения, а статистическая обработка данных позволила ему разработать методику геохимической идентификации кремня этой группы месторождений. Фактологическая база основывалась на данных более 700 результатов спектрального анализа. В итоге В.А. Галибиным и В.И. Тимофеевым (Галибин, Тимофеев, 1993) опубликованы результаты сопоставления кремневого сырья из месторождений Верхней Волги с инвентарем стоянок Восточной Прибалтики, Ленинградской области, Эстонии и Литвы. На основании проведенных анализов установлен экспорт кремня с месторождений на р. Селижаровка (левый приток в истоках Волги) и Верхней Волги (район г. Ржева) начиная с мезолита и, более широко, в неолитическое время в бескремневые зоны северо-запада.

В последующие годы (Синицына, Колокольцев, 2007) исследование было продолжено по той же методике. Сравнение двух выборок образцов волжских (стоянки Подол III, Ланино I) и днепровских (стоянка Вышегора I) кремней указывает на их существенное геохимическое различие по 12 элементам. В днепровских кремнях определены более высокие концентрации алюминия, магния, титана, марганца, никеля, скандия, иттербия, меди, свинца, серебра, галлия. При этом модальные концентрации алюминия отличаются в десять раз, магния — почти в пять раз, кон-

центрации бария отличаются на четыре порядка, титана, марганца, скандия — в три раза, ванадия, никеля, циркония, иттербия — в два раза. Концентрации лантана, напротив, в днепровских кремнях значительно ниже, чем в кремнях из верховьев Волги. К сожалению, работы в этом направлении были прекращены после окончания проекта. Но сам факт достоверности присутствия выходов черного кремня в тарусском горизонте уже свидетельствует о том, что кремень черного цвета не всегда является показателем импорта на территорию Валдайской возвышенности.

Сложность применения метода спектрального анализа состоит в сохранности предметов, особенно если орудия единичны. Дело в том, что применение данного метода приводит к порче или полной утрате орудия, что в принципе не допускает возможности анализа. Нередко именно единичные орудия в коллекции являются теми маркерами, показывающими происхождение сырья. Так, в коллекции раннемезолитического слоя многослойной верхнеднепровской стоянки Вышегора I присутствует резец, выполненный из сиреневого волжского кремня, выходы которого находятся на расстоянии 100–150 км вблизи Ржева. Во всей коллекции это единственный предмет из такого сырья. Такое орудие-маркер может свидетельствовать о контактах между населением Волжского и Днепровского регионов. Другим примером являются пять орудий (наконечник стрелы, черешок наконечника стрелы и три скребка), аналогичные свидерским, изготовленные из мелового кремня. Они были найдены в пребореальных отложениях многослойной стоянки Баранова гора (озеро Волго, Тверская область) вместе с инвентарем, выполненным из местного карбонового кремня.

Изучение месторождений кремневого сырья, распространение его в западном, северо-западном и северном направлениях показывает расстояние в пределах 500–600 км (Галибин, Тимофеев, 1993), на юг пока известно в пределах 150 км. З. Сульгостовской (Sulgostowska, 2005), высказано предположение о существовании специализации в транспортировке сырьевой продукции. Переноской сырья, по ее мнению, занимались специальные люди, знающие пути передвижения на расстояния, превышающие 200 км. Самая дальняя стоянка, куда принесли кремневые артефакты из шоколадного кремня, — это стоянка Саласпилс

Лаукскола недалеко от Риги, в 700 км к северо-востоку от месторождения. Один из маршрутов, по которому распространялось сырье, проходил вдоль берегов Балтийского моря и по бассейнам рек, в том числе на восток, вглубь территории, определяя направления «сырьевых контактов» между группами древнего населения. Сырье распространяли не только в бессырьевые зоны. На Рыдно в нескольких скоплениях зафиксирован деснинский кремль, вероятно, оставленный в виде продуктов обмена.

Картографирование показывает, что обмен был достаточно широким, «сырьевые» провинции территориально порой перекрывают друг друга, поскольку никаких природных препятствий для столь широких контактов не было. К сожалению, нет достоверно точного определения хронологии памятников.

Транспортировка заготовок в виде нуклеусов, отщепов, двустороннеоббитых заготовок, реже желваков в виде «ранцевых наборов» показывает как типологический состав, так и состав одновременно используемого сырья (Гурина, 1970; Ошибкина, 1997; Сеницына, Зарецкая, 2002).

Работа выполнена по проекту РФФИ, грант № 17-06-00319.

Библиография

Галибин В.А., Тимофеев В.И. Новый подход к разработке проблемы выявления источников кремневого сырья для культур каменного века Восточной Прибалтики // Археологические Вести. СПб., 1993. № 2. С. 13–19.

Гурина Н.Н. Верхневолжские макролиты в свете новых исследований // Studia archaeol. In memoriam Harti Moora. Таллин, 1970. С. 74–80.

Ошибкина С.В. Веретье I. Поселение эпохи мезолита на Севере Восточной Европы. М., 1997. 204 с.

Селиванова Н.Б. Методика определения источников кремня для археологических памятников // III Seminar on petroarchaeology. Plovdiv, 1984. S. 93–102.

Сеницына Г.В., Зарецкая Н.Е. О новой дате валдайской культуры // ТАС. Вып. 5. Тверь, 2002. С. 196–208.

Сеницына Г.В., Колокольцев В.Г. Разновидности кремневого сырья как хронологический показатель стоянок каменного века Валдая // Археологические вести. Вып. 14. СПб., 2007. С. 43–50.

Sułgostowska Z. Kontakty społeczności późnopaleolitycznych i mezolitycznych między Odrą, Dźwiną i Górnium Dniestrem. Studium dystrykcji wytworów ze skał krzemionkowych. Warszawa, 2005.